

Между нами девочками

Каждый вечер мы вглядываемся в это лицо с доверием, уважением и вниманием в ожидании услышать новую жизненно важную информацию. Педагогом бы такое лицо! С таким-то лицом да в педагоги! Как много потеряла наша педагогика в лице Татьяны Митковой! - этого мы уже никогда не узнаем и даже представить себе не сможем - Татьяна убила всякую на то надежду.

Услышав наше предположение о том, что, может быть, она хотя бы в детстве, как большинство девочек, мечтала стать учительницей, телеведущая в ужасе раскрыла глаза:

- Никогда!!!

Я уже в школе точно знала, что хочу быть журналистом. Поэтому всегда испытывала трудности с техническими предметами - математикой, химией, физикой и была очень счастлива, когда все это закончилось. Я рада за современных школьников, у которых появилась возможность выбирать, где учиться. Тем не менее своего десятилетнего сына я сейчас перевожу из частного колледжа, где он проучился 2 года, в так называемую простую советскую среднюю школу. Прельстившись идеями, я была крайне разочарована ее воплощением в жизнь.

- А какую школу проходят будущие тележурналисты?

- Я закончила телеотделение на журфаке МГУ. Но, нисколько не умаляя достоинств этого учебного заведения, журфак, между нами девочками, в профессиональном плане не дает ничего. Профессией журналиста можно овладеть только в производственном процессе.

- Легко ли женщине на ТВ? Можно ли вообще говорить о том, что существует «женское телевидение»?

- В университете мы вели спор на эту тему. В то время как многие зачитывались публикациями Татьяны Тэсс, которая считалась образцом женской журналистики. Но мне кажется, что это определение со знаком «минус».

- Наверное, в любой профессии не должно быть подобного разделения, обособления.

- У нас несколько странное представление о равноправии полов. Бабушка пенсионного возраста в оранжевой куртке с асфальтовой глыбой в руках - это нормально. А женщина на телевидении вызывает недовольство. «Какое доверие может быть к этой пигалице?» - были даже такие высказывания, когда я начала работать.

- А что помогало - твердый характер?

- Перестройка и гласность. Ведь раньше журналистов на ТВ называли «подставкой для микрофона». Был еще такой замечательный план, когда камера наезжала сзади, оставляя от корреспондента в лучшем случае руку или ухо. Но все же мы получили возможность появляться в кадре и говорить свои слова.

- И высказывать свои мысли?

- Моя профессиональная задача - сообщить людям новости. Я могу дополнить их, напомнить что-то, со-

здать у зрителей более объемное представление о событии. Но сказать «Я думаю» или «Я считаю» - не имею права, так как людям до этого нет никакого дела. Журналист - это хорошо образованный дилетант, как сказал мне однажды Александр Бовин. Я могу представить мнение экспертов, но не свое собственное.

- А как вы обходитесь без аудитории? Бывает ли страшно смотреть в камеру?

- Я не знаю, бывает ли страшно хирургу, когда он начинает операцию. Скорее всего, он думает о том, чтобы как можно лучше сделать свое дело. Если я буду представлять себе миллионы глаз, устремленных на меня, то стану похожей на ту сороконожку, которая думала о том, где в данный момент находится ее 39-я нога, и поэтому не двинулась с места.

- Представляете, вы в эфире, а на столе - ни одной информации, ничего не произошло...

- Такой ситуации быть не может. Мы ищем события и сами их создаем. Из маленького факта при желании можно «вытащить» очень многое. Но чаще происходит наоборот. К нам проходит такое огромное количество информации, что если бы мы всю ее вываливали на человека, сидящего вечером возле телевизора с чашкой чая, концентрация переживаний могла бы оказаться для него опасной. А мы выдерживаем огромный психологический груз, будучи участниками всех мировых событий, не выходя из студии. При этом выглядеть должны по крайней мере хорошо. Зрителю совершенно нет дела до того, какие у тебя проблемы и спал ли ты накануне ночью. Если ты перестанешь за собой следить - сломаешься или потеряешь свое лицо.

- А вам нравится ваша внешность?

- Я смотрю на себя в записи и всегда остаюсь недовольна, мне кажется, что можно было все сделать лучше. Я вбегаю в студию за две минуты до эфира, что не позволяет техникам успеть нормально поставить свет. А у меня может быть другой оттенок пудры, чем вчера, по-другому лежат волосы, наконец, просто другое настроение. Подозреваю, когда я заканчиваю передачу и выхожу из студии, операторы про себя меня поругивают.

- Вы как-то готовитесь к 1 сентября?

- «Сегодня» будет снимать репортаж об учебниках, а я лично не могу сыну купить тетрадки - некогда стоять в очередях.

- А глобальные проблемы?

- Беспокоит, что дети перестали читать.

- Уж не телевидение ли в этом виновато?

- В каждом веке происходили технические перевороты. Но они не отвлекали людей от духовного самосовершенствования. Может быть, это проблема образования. Поэтому дай Бог, чтобы у наших детей были такие учителя, как у нас.

Наталья БУНЯКИНА
Фото **Сергея ЛОКТИОНОВА**

Учит. газета. - 1995. - 29 авг. - с. 15.

